

ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОНЛАЙН-МОБИЛИЗАЦИИ И ОНЛАЙН-ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИВЕНТ-АНАЛИЗ КОНКРЕТНЫХ КЕЙСОВ В МЕГАПОЛИСАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Е. О. Негров

Негров Евгений Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: e.negrov@spbu.ru. ORCID: 0000-0003-3906-5197

Аннотация. Статья представляет собой исследование, посвященное роли, технологиям и моделям молодёжного политического онлайн-активизма в современной России. Проанализировав актуальность, основные аспекты и критерии эффективности молодёжной политики в области коммуникации, на основе ивент-анализа двух конкретных кейсов, происходивших в 2019 году в Екатеринбурге и Саратове, предлагаются определенные механизмы, направленные на повышение эффективности такой коммуникации со стороны государства, связанные с четким формулированием и следованием за запросами молодежи с помощью профессионального социально-политического мониторинга, независимых количественных и качественных исследований, организацией конструктивного и взаимоуважительного диалога, призванных способствовать позитивной, конструктивной и конвенциональной активизации политического поведения молодежных групп. Выявив структуру протестного поведения, а также несколько уровней рассмотрения протеста, каждый из которых имеет свою специфику и особенности анализа, делается вывод о существовании различных моделей виртуального протестного поведения, которые различным образом проявили себя в ходе рассматриваемых кейсов. Все перечисленное позволяет зафиксировать релевантность построенных моделей онлайн-мобилизации, что в свою очередь обуславливает практическую значимость исследования.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическое поведение, молодёжная политика, онлайн-активизм, ивент-анализ, городская публичная политика.

Введение. Актуальность молодежной политики в свете политической коммуникации: подходы к изучению и критерии эффективности

Многоплановость феномена молодежной политической коммуникации обуславливает его изучение в рамках нескольких научных направлений, и в итоге наиболее релевантным представляется их синтез, в ходе которого возможен поливекторный подход, учитывающий как новейшие международные разработки в этой сфере, так и российскую специфику. Это работы, где исследователи стремятся выделить специфические социальные черты молодёжи как социальной группы. Классическими являются труды К. Мангейма (Мангейм, 2000), в которых молодежь акцентируется как социальная база для общественно-политических движений и организаций. Также понимали молодёжь именно как социально-психологическую группу классики гуманитарного знания Г. С. Холл, К. Гроос, Ш. Бюлер, А. Фрейд, В. Райх, Э. Фромм, Э. Эриксон (подробнее см. Augsberger, Collins, Gecker, 2017). У таких исследователей,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-70001; грант №20-011-31753 «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации».

как Э. Шпрангер, М. Мид, Т. Парсонс, Т. Розак, Ч. Рейч, молодёжь анализировалась как социокультурная группа со своеобразным образом жизни, стилем поведения, культурными нормами, ценностями. В рамках системного подхода Д. Истон, Дж. Деннис, Р. Хесс, Ф. Гринстайн рассматривали политическую социализацию как формирование механизма политической поддержки и лидерства (Seemiller, 2018). Наконец, наиболее актуальным в наше время представляется акцент на вопросах, связанных с электоральной и политической активностью молодого поколения. Проблема взаимодействия с окружающей средой таких институтов, как молодежные парламенты, движения и организации, предполагает обращение к работам, посвященным изучению политических коммуникаций как особого типа коммуникативных взаимодействий социальных субъектов. К данной группе относятся исследования классиков К. Дойча, Г. Лассуэла, Д. Уилхема и др., а так же современных исследователей Д. Карагианни, Э. Монтгомери, З. Туфекши, С. Вилсон и т.д. (Karagianni, Montgomery, 2018; Tufekci, 2012).

Собранные в ходе данного конкретного исследования и — шире — в ходе работы над проектом, посвященном молодёжной онлайн-мобилизации, данные позволяют достаточно явственно выявить наиболее эффективную методологию исследования молодежного политического протеста, связанную с возможностями изучения субъектов регионального политического процесса в самых разных проявлениях своего функционирования и идентичности — образовательных, агитационных, манипулятивных, когнитивных и т.д. Представленное исследование посвящено ивент-анализу онлайн-мобилизации в ходе конкретных событий, происходивших в двух российских мегаполисах (городах с населением де-факто свыше 1 млн. человек) в 2019 г., вызванных событиями абсолютно разного масштаба — протестом против строительства храма Святой Екатерины в центре г. Екатеринбург и взрывом общественного негодования после жестокого убийства девятилетней девочки в г. Саратов².

Сама по себе работа с большими данными, условием которой является доступность информации онлайн, служит залогом получения и моделирования новых знаний, таких как пользовательский контент, анализ структуры связи между участниками тех или иных групп внутри социальных сетей, данные геолокации и т.д. (подробнее см.: Ахременко, Стукал, Петров, 2020). Ряд исследователей (Ахременко и др., 2020; Радина, 2018; Ребрина, 2018) полагают, что ситуация цифровизации политической жизни изменила не только характер взаимодействия индивидов и групп, тесно вовлеченных в постоянное использование цифровых технологий, но и породила новые научные проблемы, связанные с научной рефлексией по этому поводу. В качестве таких проблем следует указать:

- изучение степени конфликтности политических онлайн-процессов (тренд на реальное снижение уровня поляризации за счет интенсивного обмена информацией и взаимного обогащения или тренд на повышение конфликтности из-за эффектов информационного пузыря, сетевой гомофилии и эхо-камеры);
- исследование степени субъектности политических онлайн-комментаторов, в том числе ботов, т.е. тех акторов, кто реализует определенные алгоритмы присут-

² Хотя Саратов юридически не является «миллионником», вместе с г. Энгельсом, расположенным на противоположном берегу Волги, представляет конурбацию с единой социальной инфраструктурой и населением свыше 1 млн человек.

ствия и идентификации в Сети, причем зачастую уже без явного участия реального человека;

– анализ глубины изменения алгоритмов и моделей политического участия — можно ли говорить о качественных изменениях этих моделей («диванные войска») или только о количественных.

Возможности ивент-анализа при исследовании политической мобилизации и методология исследования

Использование методики ивент-анализа с целью выявления особенностей онлайн-мобилизации требует определенного пояснения. Общеизвестно, что ивент-анализ как метод исследования в рамках политической науки был впервые предложен американским социологом Ч. Тилли в 1960-е гг. При обработке источников информации он первым предварительно классифицировал их по временному признаку, учитывая интенсивность анализируемых событий и взаимодействие всех сторон в рамках конкретной ситуации (Дашкина, 2019). В дальнейшем ивент-анализ формировался как интердисциплинарная методика исследования, использующая возможности социологии, истории и политологии преимущественно в международном аспекте. Так как в основе ивент-анализа лежит количественный принцип, то он по сути представляет собой систематический формализованный анализ интеракций между разными субъектами политического процесса в рамках единого критериального основания. Информационной и эмпирической базой ивент-анализа являются информационные сообщения средств массовой коммуникации. Первым исследователем, системно описавшим методологию и инструментарий ивент-анализа, был американский ученый Ч. Маккелланд. Именно после него стала классической четырехзвенная структура ивент-анализа, включающая ответы на вопросы, связанные с конкретным процессом, и их характеристики — «когда/время события», «кто/субъект и/или инициатор действия», «кому/объект воздействия» и «что сделал/само политическое событие и/или действие» (Кузьмина, Безик, 2018; Сидорова, 2019). Впоследствии еще один известнейший приверженец и разработчик метода ивент-анализа, создатель одной из крупнейших баз данных «Банка Азара» Э. Азар, предложил пятый вопрос — «по какому поводу/предмет интеракции». В рамках нашего исследования такая пятичленная модель полностью отвечает заявленной теме исследования и должна дать релевантные и эвристически значимые результаты.

Предваряя эмпирическую часть исследования, необходимо выявить дополнительные особенности онлайн-коммуникации, непосредственно влияющие на модели поведения молодежи. Интернет как глобальное и всепроникающее явление стал настолько неотъемлемой частью повседневной жизни типичного представителя молодого поколения, что вселил в него уверенность в том, что он является достаточно важным участником различных общественно-политических процессов и способен существенно влиять на их развитие (Бовина, Дворянчиков, 2020). Как любой процесс такого рода, он имеет как позитивные, так и негативные стороны. Сетевая коммуникация, рост благотворительности, волонтерских движений, локальной самоорганизации — всё это, несомненно, плюсы. Но в то же время повышение агрессивности, аномизация коммуникации, «культура канселлинга», т.е. коллективный социальный бойкот, и т.д. — обратная сторона этих объективных процессов.

Таким образом, традиционные инструменты социализации, — семья и школа — утрачивают степень своего влияния на молодёжь при существенном возрастании роли новейших средств массовой коммуникации — от социальных сетей до новейших способов коммуникации, появляющихся буквально на наших глазах — типа сетей TikTok и ClubHouse. Из трёх основных социальных функций СМК (информационной, образовательной и развлекательной) именно развлекательная функция, на которую опираются последние коммуникативные средства, является основной для привлечения и расширения внимания.

Взрывной рост использования социальных сетей самым непосредственным образом отразился на специфике межличностной коммуникации, которая становится все более и более виртуальной. В прошедшем году вынужденная виртуализация общественной жизни из-за пандемии еще более проявила эту проблему. На наш взгляд, данные процессы влекут за собой не только сугубо технические изменения, но и качественные трансформации в выстраивании коммуникации: изменение иерархических отношений, расширение прав и возможностей ее участников и самих норм, а также уплощение, редуцирование самого процесса коммуникации в технологическом и психологическом планах.

Тот факт, что участники коммуникации могут в любой момент изменить или скорректировать свою идентичность, прервать, отложить или прекратить коммуникацию, имеет определенные последствия, уже достаточно подробно описанные в научной литературе (Lewis, 2017; Xiong, 2018; Ваньке, Ксенофонтова, Тартаковская, 2014; Кныжова, Суслов, 2019 и т.д.). При этом так называемая геймификация коммуникативной практики приводит к реальному росту агрессии, направленной как на себя, так и на окружающих³. При этом децентрализация и многоуровневая структура современных политических и общественных движений делают актуальным смещение исследовательского внимания с анализа коллективного действия как такового на изучение различных форм политического участия. В задачи данного исследования не входит анализ только электронного формата участия, так как наша цель состоит именно в изучении возможностей и последствий массовой самоорганизации в виртуальном пространстве с последствиями в пространстве реальной городской политики, примером чему и служат рассматриваемые ниже кейсы.

Массовые акции протеста против строительства храма Святой Екатерины в сквере на Октябрьской площади г. Екатеринбург: возможности и последствия массовой самоорганизации в виртуальном пространстве

Представляется однозначным, что основные события, произошедшие в г. Екатеринбург в ночь с 13 на 14 мая 2019 г., и ставшие известными по всей России, произошли не спонтанно. И дело здесь не в «невидимых руках кукловодов» и конспирологических версиях о predeterminedности всех публичных событий, а в том, что к активной фазе противостояния привели обоюдные действия всех сторон конфликта. С одной стороны, нежелание властей и бенефициаров строительства прислушиваться к мнению пассионарно настроенной части жителей города, вы-

³ См., к примеру, ряд резонансных происшествий, связанных с убийствами, оставлением в опасности, самоубийствами, издевательствами, кибербуллинг и т. п. в ходе эфиров, стримов (прямых онлайн-эфиров) в 2019–2020 гг.

ступающей не против строительства храма как такового, а именно за сохранение паркового и рекреационного характера конкретного места, а с другой — достаточно умелое информационное сопровождение борьбы против строительства, создание информационных поводов, выведение сугубо городской и региональной повестки на общероссийский уровень. Данные о предшествующих фактах, событиях и их подоплеке, а также описание «горячей» фазы противостояния и ее последствий представлены в табл. 1.

Из таблицы видно, что подоплека у противостояния вокруг строительства храма весьма давняя. Завязкой самого конфликта можно назвать общественные слушания 1 декабря 2016 г., на которых сторонники и противники строительства храма активно проявили себя и самоорганизовались. Именно с этого момента можно зафиксировать консолидацию протестно настроенных горожан, появление первых открытых писем, сообществ в пабликах, первых публичных акций («Обними пруд») и т.д. При этом сторонники храма демонстрировали гораздо менее интенсивную работу по мобилизации общественного мнения, делая акцент в основном на усилия официального политического дискурса. Также характерно, что данный конфликт какое-то время проходил параллельно с предвыборной кампанией кандидатов в губернаторы Свердловской области, завершившейся в сентябре 2017 г., и традиционно действующий губернатор, баллотировавшийся на очередной срок, поддерживал строительство, а практически все оппозиционные кандидаты заявляли о том, что они «отстоят пруд»⁴. При этом, анализируя дискурсы противников и сторонников строительства храма именно на месте, ставшем причиной конфликта, можно зафиксировать не только различные позиции по конкретному градостроительному вопросу, но и столкновение двух различных ценностных систем. В рамках нашего исследования представляет особый интерес факт слабой коммуникативной позиции тех, кто является сторонником строительства храма, особенно со стороны официального политического дискурса. Так, губернатор Свердловской области Е. Куйвашев в такой безапелляционной манере комментирует ситуацию: «То, что храму — быть и что он стане хорошим подарком к 300-летию Екатеринбурга, понятно» или «Нужно четко отделять мнение населения от мнения общественных террористов»⁵.

Именно безрезультатность попыток вести открытый диалог с представителями государства стала причиной выхода данного конфликта в активную и агрессивную плоскость. Выступающие против строительства изначально использовали цивилизованные и конвенциональные методы решения конфликта, в том числе ведение открытой дискуссии, написание и публикацию открытых писем, составление петиций, обращение в суд и т.д. Сторонники храма стремления к диалогу, наоборот, не демонстрировали, позиционируя проект как не требующий обсуждений и уже окончательно решенный. И тогда, уже непосредственно ближе к активной фазе противостояния, конфликт неминуемо выплеснулся в офлайн. Так, в марте — апреле 2019 г. в сквере прошли массовые флешмобы «Переклички». Естественно, что об этих акциях их участников соответствующие паблики оповещали заранее. 2 марта 2019 г. в сквере прошла достаточно массовая акция, в которой приняло участие,

⁴ См: Корюков, 2018.

⁵ ИА Повестка дня. – 21.08.17. – URL: <https://agenda-u.org/news/v-uralskih-regionah-obyavleno-shortmornoe-preduprezhdenie-iz-za-morozov-do-44> (дата обращения: 25.12.20).

Таблица 1. Хронология протеста против строительства храма Святой Екатерины в Екатеринбурге весной — летом 2019 г.

Table 1. Chronology of the protest against the construction of the Cathedral of St. Catherine in Yekaterinburg in spring-summer 2019

№	Дата	Событие	Примечания, ссылки, документы
Предшествующие события			
1	1723	Закладка собора во имя святой великомученицы Екатерины одновременно с основанием города	Ураловед: портал истории Урала. — URL: https://uraloved.ru/ekaterinburg/ekaterininskij-sobor (дата обращения: 25.12.20)
2	Март 1930	Разрушение собора во имя святой великомученицы Екатерины	Там же
3	1960	Установление фонтана «Каменный цветок» в сквере на месте храма	Там же
4	18.08.91	Установление памятного креста на алтарном месте разрушенного собора	Там же
5	1998	Постройка каменной часовни на месте разрушенного собора	Там же
6	Март 2010	Объявление Екатеринбургской епархией о намерении восстановить собор на старом месте (Площадь Труда)	Там же. Неоднозначная реакция в обществе («Храм раздора»), по данным социологических опросов, число противников строительства на старом месте колебалось от 70% до 92% (Регнум. — 22.03.10. — URL: https://regnum.ru/news/1265304.html (дата обращения: 25.12.20))
7	Март 2016	Озвучивание властями города и связанными с властями представителями общественности нового места строительства храма	Идея переноса храма на новое место — в районе Мельковской стрелки Городского пруда на насыпном острове (https://reissig.livejournal.com/8074.html (дата обращения: 25.12.20))
8	01.12.16	Общественные слушания о месте строительства	Первые публичные дискуссии вокруг места строительства храма. — УралВеб. — 02.12.16. — URL: https://www.uralweb.ru/news/society/467537-evgeniy-royzman-na-obshchestvennyh-slushaniyah-podderjal-hram-na-vode.html (дата обращения: 25.12.20).
9	30.08.18	Публикация экспертизы об отсутствии объектов культурного наследия на предполагаемой («старой») площадке строительства	Портал «Е1.РУ», новость от 30.08.18. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-65330401.html (дата обращения: 25.12.20)

Продолжение Таблицы 1

№	Дата	Событие	Примечания, ссылки, документы
10	Сентябрь 2018	Согласование Градостроительным советом Екатеринбурга концепции строительства Храма на Октябрьской площади у театра Драмы	Коммерсантъ (Екатеринбург). — № 166 от 13.09.18. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739238?from=doc_vrez (дата обращения 25.12.20)
11	21.12.18–18.01.19	Обсуждение проекта строительства храма на официальном сайте администрации города	Официальный портал администрации Екатеринбурга. — URL: https://xn-80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/search? (дата обращения: 25.12.20)
12	04.03.19	Озвучивание А. Навальным проблемы, начало «раскручивания» темы в общедеральном масштабе	Озвучивание наличия проблемы в эфире программы А. Навального «Навальный Live», приглашение на акцию «Переключка» 07.04.19. Дальнейшие упоминания проблемы в эфирах от 16.05.19: https://www.youtube.com/watch?v=vSlnZNb5yro ; 17.05.19: https://www.youtube.com/watch?v=RNpWw99qHI&t=13s (дата обращения: 25.12.20)
13	17.03.19	Проведение коллективного молебна за строительство храма	Массовый коллективный молебен с участием официальных и публичных лиц регионального и федерального масштаба, а также с однозначным использованием административного и логистического ресурсов (среди участников были митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, губернатор Свердловской области Е. Куйвашев, владельцы Уральской Металлургической Компании И. Алтушкин и А. Симановский, артисты С. Безруков, М. Галустян, Е. Пазенко, М. Пореченков, А. Чадов, музыканты популярной рок-группы «Чайф» из Екатеринбурга В. Шахрин и В. Бегунов и т.д.). По разным оценкам, число участников молебна составляло от 5000 до 8000 человек (Ъ-Урал-Online от 17.03.19. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/3915448 (дата обращения 25.12.20).
«Горячая» фаза противостояния			
14	13.05.19	Появление забора в сквере около Драмтеатра в ночь с 12 на 13 мая 2019 г. Выход горожан на массовый протест против строительства	Появление в пабликах и социальных сетях защитников сквера («Парки и скверы Екатеринбурга», «Скверубить», «Мы против храма на Площади Труда!», «Против строительства «Храма на воде» Екатеринбург», «Противники строительства храма на Площади Труда» и т.д.) призывов прийти на прогулку к 19:00 в сквер у Драмтеатра. Сбор горожан у сквера с 19:00 до 20:00. Обострение ситуации после 20:00 (слом забора, ведение хороводов вокруг палатки с предположительно закладным камнем для храма, разбивание собственных палаток для охраны периметра). Портал ЕТВ. — URL: https://ekburg.tv/novosti/obshhestvo/2019-05-14 (дата обращения: 25.12.20)

Окончание Таблицы 1

№	Дата	Событие	Примечания, ссылки, документы
15	Ночь с 13.05.19 на 14.05.19	Активная фаза противостояния, в том числе в физической форме	Приезд в ночь с 13 на 14 мая сотрудников «Академии единоборств Русской Металлургической Компании» (главного спонсора строительства храма), вступление в физический контакт с протестующими под наблюдением, но без вмешательства полиции, попытка восстановления забора. Подключение представителей различных спортивных клубов города и области («Архангел Михаил», «Ратиборец», «Бест Файтинг»). Форпост Северо-Запад. — URL: https://forpost-sz.ru/a/2019-05-17 (дата обращения: 25.12.20)
16	14.05.19	Встреча представителей общественности с официальными властями; продолжение противостояния	Первые комментарии официальных и публичных лиц, в том числе с критикой всех противоборствующих сторон. Форпост Северо-Запад. — URL: https://forpost-sz.ru/a/2019-05-17 (дата обращения: 25.12.20). Задержание части протестующих ОМОНОм
17	15.05.19	Установка нового постоянного забора на месте строительства, активное обсуждение темы в эфире центральных телеканалов	Появление мема «Город бесов» после соответствующей цитаты журналиста В. Соловьева («митингующие являются наследниками бесов»). — URL: https://afterempire.info/2019/05/15/mitinguushie-besi/ (дата обращения: 25.12.20)). Продолжение активной фазы противостояния, активные комментарии публичных деятелей (представители официального и лоялистского политического дискурса — за продолжение строительства; представители оппозиционного и не-системного — против)
18	16.05.19	Предложение президента РФ В. Путина о проведении опроса по поводу строительства храма	Медуза. — 16.05.19. — URL: https://meduza.io/news/2019/05/16 (дата обращения: 25.12.20)
19	22.05.19	Публикация результатов опроса ВЦИОМ по поводу строительства храма	КП-Урал. — 22.05.19. — URL: https://www.ural.kp.ru/daily/26980.4/4038908 (дата обращения: 25.12.20)
Коммуникативные последствия после окончания горячей фазы противостояния			
20	14.10.19	Принятие решения о строительстве храма на новом месте	Решение о строительстве храма на месте Уральско-го приборостроительного завода (Русская служба новостей BBC. — URL: https://www.bbc.com/russian/news-50043079 (дата обращения: 25.12.20)
21	19.11.19	Возвращение Екатеринбургской городской думой участку на Октябрьской Площади статуса территории общего пользования	TACC-Урал. — 19.11.19. — URL: https://tass.ru/ural-news/7148573 (дата обращения: 25.12.20)

Таблица 2. Ивент-анализ «горячей» фазы противостояния (май 2019 г.)

Table 2. Event analysis of the «hot» phase of the confrontation (May 2019)

№	Время когда?	Субъект кто?	Объект кому?	Действие что?	Повод ради чего?
1	13.05.19	Ведущие пабликов, публичные деятели, лидеры общественного мнения	Члены протестных групп, горожане	Призыв к активным действиям по защите сквера	Отстаивание сквера, недопущение начала строительства храма на этом месте
2	13–14.05.19	Ведущие пабликов, публичные деятели, лидеры общественного мнения	Члены протестных групп, горожане, граждане РФ	Организация противостояния оппонентам, в том числе физическая защита	Противостояние защитникам строительства; ведение в публичном поле активной информационной деятельности
3	15.—16.05.19	Публичные деятели, лидеры общественного мнения, местные политики	Все горожане, граждане РФ	Апелляция к высшему руководству страны, международному сообществу	Перенос строительства храма в другое место

по разным данным, от 500 до 1500 человек⁶. Характерно, что один из публичных спикеров протеста, основатель одного из крупнейших пабликов «Парки и скверы Екатеринбурга» Анна Балтина, также озвучивала расширение смысла противостояния, уже не сводимого к выбору места для возможного строительства: «Это уже не спор о месте для храма, это гражданская война»⁷.

Результаты пятичленного ивент-анализа «горячей» фазы противостояния в середине мая 2019 г. отражены в табл. 2.

Необходимо отметить, что существенное количество граждан, задержанных в дни самого активного противостояния, были привлечены к административной и уголовной ответственности. Уже по состоянию на 3 июня 2019 г. были задержаны 96 человек, из которых 33 участника акции получили от двух до пятнадцати суток административного ареста по таким статьям КоАП РФ, как 20.1 («мелкое хулиганство»), 19.3 («неповиновение сотруднику полиции») и 20.2 («нарушение порядка организации и проведения митингов»)⁸. Также после и вследствие протестов был возбужден ряд уголовных дел. Наиболее существенным стало уголовное дело по статьям УК РФ 212 («массовые беспорядки») и 167 («умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»), по которым до суда не было доведено ни одного человека. Кроме того, отдельные участники протестов были осуждены

⁶ ИА «Ура.ру». – 04.03.19. – URL: <https://ura.news/articles/1036277672> (дата обращения: 25.12.20).

⁷ Московский Комсомолец, 10.04.19. – URL: <https://eburg.mk.ru/social/2019/04/10/akciyu-pozashhite-skvera-v-ekaterinburge-prevratili-v-politizirovanny-miting.html> (дата обращения: 25.12.20).

⁸ ТАСС–Урал. – 03.06.19. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6501169> (дата обращения: 25.12.20).

по нетяжким составам УК: оскорбление представителя власти (ст. 319), призывы к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212), неопасное для жизни и здоровья насилие в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318).

События в Екатеринбурге в конечном итоге можно определить как достаточно конструктивное взаимодействие гражданского общества и власти в решении самой проблемы, но не в плане долгосрочных последствий. Так как предметом исследования является не подтверждение того тезиса, что городское пространство — парки, набережные, общественные площадки и т.д. — представляет собой ценность, за которую пассионарно настроенные горожане готовы бороться, а именно анализ коммуникативных практик всех сторон конфликта, то основные выводы сводятся именно к тому, что основные причины столь ярко выраженного конфликта лежали в плоскости нежелания субъектов принятия решений вести конструктивный диалог и идти на определенные уступки, тем более в вещах, напрямую не связанных с политикой⁹, а возможности для координации своих действий и представленности в публичном поле со стороны противников строительства храма были использованы в полной мере.

Протестные акции в г. Саратове в октябре 2019 г.: как виртуальное становится реальным

Подоплека массовых акций в Саратове была совершенно иной, чем в Екатеринбурге. Причиной стихийного митинга стало непредсказуемое и трагическое событие, связанной с исчезновением и последующим обнаружением трупа маленькой девочки и эмоциональной реакцией горожан — участников поисковой операции на практическое отсутствие коммуникации по этому вопросу со стороны официальных властей и представителей правоохранительных органов. Хронология протеста представлена в табл. 3.

Именно из-за того, что в то время, когда точная информация о смерти девочки уже была у правоохранителей, волонтеры продолжали поиски, а журналисты получали данные из неофициальных источников и зачастую противоречили друг другу, ситуация накалилась, протест перешел в публичную плоскость и приобрел такие экспрессивные черты. Данные по ивент-анализу самой активной фазы ситуации показали следующие результаты, (табл. 4).

Анализ данного кейса показывает, что основной причиной массового публичного протеста, имеющего взрывной и эмоциональный характер, стал информационный вакуум вокруг расследования пропажи девочки со стороны официальных властей. Правоохранительные органы сработали довольно оперативно, и уже через сутки после исчезновения ребенка было найдено и тело, и подозреваемый в преступлении, но отсутствие диалога с пассионарно настроенной частью гражданского общества, уверенного в необходимости такого диалога, и привело к достаточно неожиданным по своей яркости и эмоциональности протестам. Для города с низкой гражданской активностью участие более 2 000 человек явилось не только местным, но и практически общероссийским рекордом, который отмечали и сами кураторы поисковых отрядов.

⁹ Данный тренд получил свое продолжение и в 2020 г., когда как раз выстраивание такого диалога в Республики Башкортостан смогло успокоить общественное мнение, взбудораженное решением разрабатывать очередной шихан под добычу соды.

Таблица 3. Хронология протеста, связанного с убийством девятилетней девочки в Саратове в октябре 2019 г.

Table 3. Chronology of a protest related to the murder of a nine-year-old girl in Saratov in October 2019

№	Дата	Событие	Примечания, ссылки, документы
1	09.10.19	Пропажа по дороге в школу девятилетней Елизаветы Киселёвой	Появление в саратовских СМИ первой информации о том, что в Саратове пропала 9-летняя Лиза Киселёва. В ГУ МВД области и в поисковом отряде «Лиза Алерт» сообщали, что девочка исчезла в 07:30 утра по дороге в школу Кировского района (Версия Саратов. — 09.10.19. — URL: https://nversia.ru/news/v-saratove-po-doroge-v-shkolu-propala-9-letnyaya-devochka/ (дата обращения: 25.12.20). Возбуждение уголовного дела по факту пропажи исчезновения ребенка
2	Ночь с 09.10.19 на 10.10.19, день 10.10.19	Фаза активных поисков	На 01:13 ночи с 09 на 10 октября в поисковом штабе зарегистрировались 694 человека (Версия Саратов. — 11.10.19. — URL: https://nversia.ru/news/zhestokoe-ubiystvo-malenkoy-lizy-kiselevoy-iz-saratova-vskolyhnuvshee-vsyu-rossiyu-rasskazyvaem-hronologiyu-tragicheskoy-istorii/ (дата обращения: 25.12.20). К 08:00 утра в комментариях сообщества «Лиза Алерт Саратов» было почти 7 000 сообщений. Фиксация большого количества фейков вокруг ситуации. Заведомо ложные свидетельства «очевидцев» в большом количестве публиковались в соответствующих группах социальных сетей
3	11.10.19	Обнаружение тела Е. Киселёвой и задержание предполагаемого преступника	Стихийный митинг в ночь с 11 на 12 октября, срыв следственного эксперимента, физическое воздействие на автомобиль правоохранительных органов, попытка самосуда. Сбор сотен горожан к 4 часам утра на улице Московской. Основное недовольство было вызвано тем, что, по мнению протестующих, представители полиции долго не сообщали об обнаружении тела и поиски продолжались тогда, когда это было уже бессмысленно (Лента. — 11.10.19 — URL: https://lenta.ru/brief/2019/10/11/girl/ (дата обращения: 25.12.20)
4	12.10.19	Комментарии официальных и публичных лиц	Комментарии официальных и публичных лиц, в том числе депутата ГД Е. Примакова, о необходимости снятия моратория на смертную казнь и заявление Следственного Комитета РФ (Лента. — 11.10.19 — URL: https://lenta.ru/brief/2019/10/11/girl/ (дата обращения: 25.12.20). Публикация видео допроса подозреваемого М. Туватина, имеющего непогашенные судимости за изнасилование, разбой и насильственные действия сексуального характера. В ходе допроса М. Туватин сознается в убийстве
5	13.10.19	Похороны Е. Киселёвой	Сотни горожан на отпевании, тысячи на кладбище (Комсомольская правда. — 13.10.19. — URL: https://www.saratov.kp.ru/daily/27041.5/4106110/ (дата обращения: 25.12.20)

№	Дата	Событие	Примечания, ссылки, документы
6	14.10.19	Совещание в администрации Саратова по обеспечению безопасности детей на территории города	Предложения мэра города М. Исаева об усилении мер безопасности, главы комитета по образованию Саратова Л. Ревуцкой о более тесном контакте учителей и родителей и т.д. (Версия Саратов. — 14.10.19. — URL: https://nversia.ru/news/opasnost-kroetsya-ne-tolko-v-garazhnyh-kooperativah-chinovniki-pridumali-sposoby-kak-obezopasit-shkolnikov-i-izbegat-tragediy/ (дата обращения: 25.12.20)
7	24.08.20	Приговор М. Туватину	Саратовский областной суд приговорил М. Туватина к пожизненному заключению (Лента, 24.08.20. — URL: https://lenta.ru/news/2020/08/24/srok/ (дата обращения: 25.12.20)

Таблица 4. Ивент-анализ активной фазы массового недовольства

Table 3. Chronology of a protest related to the murder of a nine-year-old girl in Saratov in October 2019

№	Время когда?	Субъект кто?	Объект кому?	Действие что?	Повод ради чего?
1	09–10.10.19	Поисковый штаб, его руководители	Члены поисковых пабликов, горожане	Поиск пропавшей девочки	Обнаружение девочки
2	11–12.10.19	Локальные лидеры общественного мнения, активные пользователи Интернета	Члены поисковых пабликов, горожане	Совместный выход к месту обнаружения трупa девочки	Массовая акция, стихийный митинг, демонстрация недовольства действиями правоохранительных органов
3	13–14.10.19	Локальные лидеры общественного мнения, активные пользователи Интернета	Горожане, члены различных сетевых сообществ	Участие в похоронах девочки, демонстрация готовности к единству	Массовая акция

Стоит отметить и тот факт, что одним из последствий данной трагедии стало появление сообщества «Лизонька», объединившего саратовцев, добивающихся создания более безопасной инфраструктуры и городской среды. Понятно, что неуравновешенный, психически неустойчивый уголовник мог совершить свое преступление в любом месте, но тот факт, что путь школьницы из дома в учебное заведение пролегал через гаражный пустырь, неосвещенный и малолюдный, сыграл свою роль как в самом преступлении, так и в острой реакции на него со стороны саратовцев. Каждый день в рамках данного сообщества происходит обмен фотографиями, направление обращений в органы власти, проверка качества сделанного ремонта и т.п. Одним из активных членов сообщества является мама погибшей девочки.

Заключение. Выводы и предложения

Один из классиков постсоветской коммуникативистики, украинский ученый и писатель Г. Поцепцов убедительно показал, что новые социальные движения появляются и обретают силу в рамках противодействия официальной культурной политике (Шкатова, 2016). Именно поэтому усилия официального политического дискурса, предпринимаемые в публичном поле (введение института ответственных за патриотическое воспитание в школах, возрождение кураторов, создание структур типа Юнармии), представляются контрпродуктивными именно с точки зрения поддержания стабильного общественного развития. При этом те усилия, что раньше требовали больших ресурсов, с каждым годом требуют таковых все менее, и технический прогресс реально предоставляет уникальные возможности для самоорганизации и развития гражданского общества.

Так как онлайн-протест можно структурировать по критериям идентичности (когнитивный, символический и эмоциональный) и направленности (системный, пассивно-событийный и агрессивный) (Платонов, Юдина, 2019), отдельно стоит отметить, что в условиях устойчивой политической системы и отсутствия явных угроз ее стабильности молодежные политические движения являются скорее маргинальными и сосредоточенными преимущественно на онлайн-активности (в качестве примера можно привести деятельность Авангарда Красной Молодежи, запрещенной в РФ Национал-Большевистской Партии, противостояние «фа» и «антифа» и т.д.), но в ситуации политического кризиса именно молодежные движения становятся движущей силой реально революционных изменений (кейсы Югославии (2000), Грузии (2003), Украины (2004, 2014), Киргизии (2005, 2010, 2020), Ливана (2005), Армении (2018) или попыток таковых (кейсы Беларуси (2006, 2020), Молдовы (2009), Кувейта (2016) и т.д.).

Также достаточно очевидно, что сформировавшие свою идентичность носители той или иной субкультуры способны к мобилизации и объединению уже в боевые группировки, готовые к неконвенциональным действиям в офлайне. Примеры таких группировок можно видеть и во вполне благополучных с точки зрения стабильности странах (носители ультраправой субкультуры в Германии, традиционно поддерживающие Альтернативу для Германии), и в обществах, переживающих период лиминальности (некоторые арабские страны и страны постсоветского пространства), и в определенные моменты современной истории нашего государства (период футбольного активизма, «зачищенного» к чемпионату мира по футболу 2018 г., прошедшего в России).

Анализ конкретных кейсов Екатеринбурга и Саратова показал, что гражданская интернет-активность может переходить в локальные протестные акции разной степени конвенциональности, зачастую граничащие с экстремизмом. Так как система взглядов человека формируется на протяжении всех этапов социализации, а в рамках нахождения в молодежной возрастной страте формируется особенно выпукло, роль в этих процессах «медиа образов», транслируемых всеми средствами массовой коммуникации, переоценить невозможно. И здесь свою лепту в повышение агрессивности и непримиримости всех сторон общественно-политического диалога вносят все стороны — как носители официального и лоялистского политических дискурсов (достаточно оценить степень агрессии и диффамации противника в рамках политических ток-шоу и информационных выпусков на крупнейших телеканалах (см., к примеру: Поцелуев, 2008), так и оппозиционного разной

степени маргинальности (выпуски на различных сетевых площадках, паблики в социальных сетях и т.д.).

Важно отметить еще один момент: до недавнего времени можно было констатировать, что в России политическая интернет-активность довольно редко переходила в реальные протестные акции, но если переходила, то принимала как раз достаточно агрессивные и неконвенциональные формы, свидетельством чему являются и рассмотренные нами кейсы. Вне рамок нашего исследования остались случаи религиозно-политических социальных сообществ, в первую очередь связанных с радикальным исламом, на профилактику которых государству следует обратить внимание прежде всего. На наш взгляд, только с помощью механизмов кооптации и абсорбации можно решить проблему перехода радикализма к реальным действиям в офлайне. Должно быть социальное сопровождение несовершеннолетних и молодёжи, причем не с запретительной, а именно с кооптационной точки зрения, через систему волонтерских движений, привлечению к решению локальных проблем и молодёжной политики и т.д.

Важной особенностью различных виртуальных сообществ является скорость распространения информации и скорость коммуникации между его членами. Сообщества, преимущественно находящиеся в офлайне, ограничены постоянной необходимостью непосредственной работы «в поле». В работе же онлайн-сообществ свобода и быстрота распространения информации является ключевым фактором, что позволяет за очень небольшое время транслировать определенные идеи, декларировать цели и задачи, решать тактические и стратегические вопросы для неограниченного круга лиц. Также нельзя забывать, что при анализе сущностных факторов и составляющих протеста добросовестный исследователь должен учитывать не только количественные показатели (количество участников, соотношение поддерживающих, нейтральных и отрицающих то или иное предложение членов группы, число постов, лайков, перепостов и т.д.), но и всевозможные качественные характеристики (факторы, влияющие на увеличение интенсивности протеста, анализ личной мотивации участия и т.д.).

Но сравнивая и анализируя соотношение действий разной степени пассивности и активности, нельзя не учитывать одну специфическую особенность современного общественно-политического процесса — слабо выраженную на практике корреляцию между манифестированием собственной политической идентичности и декларацией готовности к разного рода конвенциональным, неконвенциональным действиям и собственно реальными действиями, которые можно зафиксировать в офлайне. Это, на наш взгляд, связано как с рядом исторических и социально-политических причин (определенная культура двоемыслия и политического лицемерия (в отличие, к примеру, от социального и бытового лицемерия, намного более развитого в обществах с более сильными демократическими традициями)), так и с конкретными особенностями современного политического дизайна, достаточно грубально реагирующего на какие-либо активные действия со стороны сплоченных групп.

С точки зрения эффективности государственной политики и устойчивости политической системы основной вопрос стоит в плоскости построения работающей модели корреляции данных о политической онлайн-активности и таковой активности в реальной жизни, в офлайне. Причем этот вопрос глубже и сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Так как в соответствии со знаменитым законом Томаса, если мы воспринимаем ситуацию как реальную, то она реальна по своим

последствиям, то для объективного анализа ситуации необходимо учитывать не только интегрированную оценку всех участников общественно-политического процесса (что достигается обычно с помощью методов политической социологии и сочетанием количественных и качественных опросов), но и применять психологические и бихевиористские методы для построения моделей поведения политических акторов и представителей номенклатуры уровня исполнения решений.

Рост протестных настроений в онлайн-пространстве нельзя недооценивать. Существенное количество исследователей (Murphy, 2018; Кольцова, Киркиж, 2016; Никулин, Шубин, 2019; Пересборка, 2018; Шарапов, 2017) сходятся на том, что потенциал зреющих в Сети «гроздьев гнева» способен перерасти в реальный офлайн-протест, который будет достаточно значимым для того, чтобы нести в себе угрозу устойчивости социально-политической системе. На наших глазах в исторически ничтожное время, уже на протяжении недавно начавшегося XXI в., такого рода события происходили и происходят в реальности в большом количестве стран с разной степенью угрозы для их социально-политической стабильности. К примеру, в уже ставшей классической работе З. Туфекши и С. Вилсон «Социальные медиа и решение принять участие в политическом протесте: наблюдения с площади Тахрир» (Tufekci, Wilson, 2012) достаточно наглядно показано, как участники протеста взаимодействовали между собой в офлайне и онлайн, и как одно вытекало из другого.

К сожалению, конкретные шаги субъектов управления в последнее время, как на федеральном уровне (принимаемые новые законы, ужесточающие правила проведения всевозможных политических и образовательных мероприятий, интенсификация административного и уголовного преследования представителей несистемной оппозиции, риторика нетерпимости на федеральных телеканалах и т.д.), так и на региональном уровнях («зачистка» и преследование по самым разным мотивам местного активистского ядра, причем и системного (в лице ярких политических лидеров КПРФ (Саратов), ЛДПР (Хабаровск) или Справедливой России (Астрахань), и несистемного оппозиционного лагеря), иллюстрируют тезис о том, что власти предпочитают бороться с проблемой, искореняя не ее причины, а ее следствия.

Полученные к настоящему времени результаты и их обработка позволяют с достаточной долей уверенности зафиксировать существенные особенности онлайн-мобилизации, как исходя из особенностей функционирования виртуального пространства, так и с точки зрения основного объекта исследования — молодёжи и специфики ее идентичности и алгоритмов политического поведения, заключающихся в разнице между манифестируемыми моделями и конкретным поведением в офлайне. Основными моделями с этой точки зрения являются «про-активная модель», предполагающая участие в работе общественных организаций с использованием социальных сетей, активную, часто неконвенциональную форму защиты интересов и обоснования причин вступления в молодежные политические организации, достаточно критичное отношение к государству при готовности реализовывать свое активное избирательное право; и «кооперативная модель», суть которой состоит в готовности к участию в неконвенциональных формах защиты интересов, активной форме этой защиты, потребности в самореализации в коллективе единомышленников, преобладании социал-демократической самоидентификации, склонности к участию в выборах и социальном реализме. Представляется очевидным, что понимание органами государственной власти доминирующих моделей политического поведения среди отдельных групп пред-

ставителей молодежи должно иметь весьма практический смысл и учитываться при принятии тех или иных управленческих решений.

Библиографический список

- Архипова, А. С., Радченко, Д. А., Титков, А. С. и др. (2018). «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 12–35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.
- Ахременко, А. С., Стукал, Д. К., Петров, А. П. (2020). Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных. *Полис. Политические исследования*, 2, 73–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.06>.
- Бовина, И. Б., Дворянчиков, Н. В. (2020). Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? *Психологическая наука и образование*, 25(3), 101–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>.
- Ваньке, А. В., Ксенофонтова, И. В., Тартаковская, И. Н. (2014). Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы»). *Inter*, 7, 44–75.
- Дашкина, И. В. (2019). Применение кодировочной системы ивент-анализа — WEIS для изучения взаимоотношений России со странами Карибского бассейна (на материалах Никарагуа, Мексики, Кубы). *Вестник Московского университета*, 12(4), 95–104.
- Кныжова, З. З., Суслов, И. В. (2019). Потенциал и перспективы политической мобилизации в Интернет-пространстве: обзор эмпирических исследований в мировом и российском контексте. *Власть*, 5, 59–66.
- Кольцова, О. Ю., Киркиж, Э. А. (2016). Влияние Интернета на участие в протестах. *Полития*, 1(80), 90–110.
- Корюкова, О. П. (2018). Кейс «Дискурсы противников и сторонников Храма-на-воде в Екатеринбурге». В *90 лет Виктору Владимиру Петровичу: материалы круглого стола «Религия и религиоведение на Урале»*, Екатеринбург, 20 октября 2017 года: сборник научных статей и тезисов (с. 133–141). Екатеринбург: Деловая книга.
- Кузьмина, В. М., Безик, Д. О. (2018). Значимость метода ивент-анализа при изучении внешнеполитической стратегии государств на международной арене (на примере Испании). В *Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы: материалы научно-практических конференций* (с. 44–48). Курск: Изд-во ЮЗГУ.
- Мангейм, К. (2000). *Социология культуры*. М. — СПб.: Университетская книга.
- Никулин, Е. Р., Шубин, А. Е. (2019). Специфика перехода Интернет-мема в пространство реального политического протеста (на примере протестных акций в России в 2017–2018 гг.). *Вопросы студенческой науки*, 5(33), 470–477.
- Платонов, К. А., Юдина, Д. И. (2019). Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 226–249. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.11>.
- Поцелуев, С. П. (2008). *Политические парадialogи: монография*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ.
- Радина, Н. К. (2018). Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях. *Полис. Политические исследования*, 2, 115–129.
- Ребрина, Л. Н. (2018). Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии. *Мир науки, культуры, образования*, 3(70), 478–483.
- Сидорова, М. Н. (2019). Применение ивент-анализа в исследованиях международных отношений. В И. Л. Сурат (ред.) *Актуальные проблемы развития экономики и управления*

- в современных условиях: Материалы II Международной научно-практической конференции (с. 525–530). Москва: Дашков и К.
- Шарапов, Р. И. (2017). Условия политической мобилизации в сети Интернет. *Социодинамика*, 10, 1–8. DOI: 10.25136/2409–7144.2017.10.22073.
- Шкатова, М. А. (2016). Интернет как средство протестной мобилизации молодежных субкультур. В А. Б. Ананченко (ред.) *Война и революция: социальные процессы и катастрофы: материалы Всероссийской научной конференции* (с. 172–176). Москва: МПГУ.
- Augsberger, A., Collins, M. E., Gecker, W. (2017). Engaging Youth in Municipal Government: Moving Toward a Youth-Centric Practice. *Journal of Community Practice*, 26(1), 41–62. DOI: 10.1080/10705422.2017.1413023.
- Karagianni, D., Montgomery, A. J. (2018). Developing Leadership Skills Among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*, 23, 86–98. DOI: 10.1080/02673843.2017.1292928.
- Lewis, E. (2017). Intergenerational Solidarity. In *10th Biennial Gender, Work & Organisations Conference*. Sydney: School of Media.
- Murphy, M. T. (2018). Youth in Front: Supporting Youth-Led Social Action. *Social Education*, 5(82), 255–259.
- Seemiller C. A. (2018). Competency-Based Model for Youth Leadership Development. *Journal of Leadership Education*. Retrieved from https://journalofleadershiped.org/wp-content/uploads/2019/02/17_1_seemiller.pdf (25.12.2020). DOI: 10.12806/V17/I1/R1.
- Tufekci, Z., Wilson, C. (2012). Social Media and the Decision to Participate in Political Protest: Observations from Tahrir Square. *Journal of Communication*, 62(2), 363–379. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01629.x>.
- Xiong Y., Cho, M., Boatwright, B. (2018). Hashtag Activism and Message Frames Among Social Movement Organizations: Semantic Network analysis and Thematic Analysis of Twitter during the #MeToo Movement. *Public Relations Review*, 45(1), 10–23. DOI: 10.1016/j.pubrev.2018.10.014.

Статья поступила в редакцию 15.11.2020
Статья принята к публикации 15.12.2020

Для цитирования: Негров Е. О. Технологии и модели молодёжной политической онлайн-мобилизации и онлайн-дискурса в современном общественно-политическом процессе: ивент-анализ конкретных кейсов в мегаполисах Российской Федерации. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 24–43.

TECHNOLOGIES AND MODELS OF YOUTH POLITICAL ONLINE MOBILIZATION AND ONLINE DISCOURSE IN MODERN SOCIO-POLITICAL PROCESS: EVENT ANALYSIS OF PARTICULAR CASES IN THE MEGACITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. O. Negrov

Evgeniy O. Negrov, St. Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya, h. 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia.

E-mail: e.negrov@spbu.ru. ORCID 0000-0003-3906-5197

Acknowledgements. The research was carried out through the financial support of RFBR, research project 20-011-70001, “Youth in Metropolises as a social basis of public protest: preconditions, technologies, forms, risks and effects of political online mobilization.

Abstract. The article is a research into the role, technologies and models of the youth political online activism in modern Russia. The examination of event analysis of two particular cases (Ekaterinburg and Saratov, 2019) revealed the relevance, the main aspects and the performance criteria of youth policy in the sphere of communication. However, certain mechanisms can be used by the state to improve the level of such communication. They should be clearly

articulated to follow the youth expectations, with the help of professional socio-political monitoring, independent quantitative and qualitative studies, and a useful and mutually respectful dialogue designed to promote a positive, constructive and conventional activation of the political behavior of youth groups. Exposing the pattern of protest at several levels, each with its own characteristics and analysis, leads to the conclusion that there are different patterns of protest that have manifested themselves differently in the handling of cases (in Yekaterinburg and Saratov). All of the above makes it possible to record the relevance of the built models of online mobilization, which in turn makes the study practical.

Keywords: political communication, political behavior, youth politics, online activism, event analysis, urban public policy.

DOI 10.31429/26190567-21-4-24-43

References

- Ahremenko, A. S., Stukal, D. K., Petrov, A. P. (2020). Set' ili tekst? Faktory rasprostraneniya protesta v sotsial'nyh media: teoriya i analiz dannyh [Network vs Message in Protest Diffusion on Social Media: Theoretical and Data Analytics Perspectives]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 73–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.06>.
- Arhipova, A. S., Radchenko, D. A., Titkov, A. S. et al. (2018). «Peresborka mitinga»: Internet v proteste i protest v internete [“Rally Rebuild”: Internet in Protest and Protest on the Internet]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change], 1, 12–35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.
- Augsberger, A., Collins, M. E., Gecker, W. (2017). Engaging Youth in Municipal Government: Moving Toward a Youth-Centric Practice. *Journal of Community Practice*, 26(1), 41–62. DOI: 10.1080/10705422.2017.1413023.
- Bovina, I. B., Dvoryanchikov, N. V. (2020). Povedeniye onlayn i oflayn: dve real'nosti ili odna? [Online and Offline Behavior: Two Realities or One?] *Psichologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 25(3), 101–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>.
- Dashkina, I. V. (2019). Primeneniye kodirovochnoy sistemy ivent-analiza — WEIS dlya izucheniya vzaimootnosheniy Rossii so stranami Karibskogo basseyna (na materialah Nikaragua, Meksiki, Kuby) [Application of the WEIS Event Analysis Coding System in the Study of Russian Relations with Countries of the Caribbean Basin: The Cases of Nicaragua, Mexico and Cuba]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [MSU Vestnik], 12(4), 95–104.
- Karagianni, D., Montgomery, A. J. (2018). Developing Leadership Skills Among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*, 23, 86–98. DOI: 10.1080/02673843.2017.1292928.
- Knyzhova, Z. Z., Suslov, I. V. (2019). Potentsial i perspektivy politicheskoy mobilizatsii v Internet-prostranstve: obzor empiricheskikh issledovaniy v mirovom i rossiyskom kontekste [The Potential and Prospects of Political Mobilization in the Internet Space: A Review of Empirical Research in the Global and Russian Context]. *Vlast' [Vlast']*, 5, 59–66.
- Kol'tsova, O. Yu., Kirkizh, E. A. (2016). Vliyaniye Interneta na uchastie v protestah [The Impact of the Internet on Protest Participation]. *Politiya* [Politia], 1(80), 90–110.
- Koryukova, O. P. (2018). Keys “Diskursy protivnikov i storonnikov Hrama-na-vode v Yekaterinburge” [Case study “Discourses of Opponents and Supporters of the Temple-on-Water in Yekaterinburg”]. In *90 let Viktorovu Vladimiru Petrovichu: materialy kruglogo stola “Religiya i religiovedeniye na Urale”*, Yekaterinburg, 20 oktyabrya 2017 goda: sbornik nauchnykh statey i tezisov [90 years of Viktorov Vladimir Petrovich: Materials of the Round Table “Religion and Religious Studies in the Urals”, Yekaterinburg, October 20, 2017: Collection of Scientific Articles and Abstracts] (pp. 133–141). Yekaterinburg: Delovaya kniga.
- Kuz'mina, V. M., Bezik, D. O. (2018). Znachimost' metoda ivent-analiza pri izuchenii vneshnepoliticheskoy strategii gosudarstv na mezhdunarodnoy arene (na primere Ispanii) [The Significance

- of the Event Analysis Method in the Study of the Foreign Policy Strategy of States in the International Arena (on the Example of Spain)]. In *Ekonomika, upravleniye i finansy v XXI veke: fakty, tendentsii, prognozy: materialy nauchno-prakticheskikh konferentsiy* [Economy, Management and Finance in the XXI Century: Facts, Trends, Forecasts: Materials of Scientific and Practical Conferences] (pp. 44–48). Kursk: Izd-vo YUZGU.
- Lewis, E. (2017). Intergenerational Solidarity. In *10th Biennial Gender, Work & Organisations Conference*. Sydney: School of Media.
- Mannheim, K. (2000). *Sotsiologia kultury* [Essays of The Sociology of Culture]. M.-SPb.: Universitetskaya kniga.
- Murphy, M. T. (2018). Youth in Front: Supporting Youth-Led Social Action. *Social Education*, 5(82), 255–259.
- Nikulin, Ye. R., Shubin, A. Ye. (2019). Spetsifika perekhoda Internet-mema v prostranstvo real'nogo politicheskogo protesta (na primere protestnykh aktsiy v Rossii v 2017–2018 gg.) [Specificity of Transition of the Internet Meme into the Space of a Real Political Protest (the Example of Political Protests in Russia in 2017–2018)]. *Voprosy studencheskoy nauki* [Questions of Students Science], 5(33), 470–477.
- Platonov, K. A., Yudina, D. I. (2019). Povestka protestnykh onlayn-soobshchestv Sankt-Peterburga vo "VKontakte" [Agenda of Vkontakte Online Protest Communities Based in St. Petersburg]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change], 5, 226–249. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.11>.
- Potseluyev, S. P. (2008). *Politicheskiye paradiologi: monografiya* [Political Paradiology: Monograph]. Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU.
- Radina, N. K. (2018). Tsifrovaya politicheskaya mobilizatsiya onlayn-kommentatorov materialov SMI o politike i mezhdunarodnykh otnosheniyah [Digital Political Mobilization of Online Commenters on Publications About Politics and International Relations]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 115–129.
- Rebrina, L. N. (2018). Onlayn-petitsii kak forma protestnoy kommunikatsii v usloviyakh elektronnoy demokratii [Online-Petitions as a Form of Protest Communication in the Context of Electronic Democracy]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya], 3(70), 478–483.
- Seemiller C. A. (2018). Competency-Based Model for Youth Leadership Development. *Journal of Leadership Education*. Retrieved from https://journalofleadershiped.org/wp-content/uploads/2019/02/17_1_seemiller.pdf (25.12.2020). DOI: 10.12806/V17/I1/R1.
- Sharapov, R. I. (2017). Usloviya politicheskoy mobilizatsii v seti Internet [Conditions of Political Mobilization on the Internet]. *Sotsiodinamika* [Sotsiodinamika], 10, 1–8. DOI: 10.25136/2409–7144.2017.10.22073.
- Shkatova, M. A. (2016). Internet kak sredstvo protestnoy mobilizatsii molodezhnykh subkul'tur [Internet as a Means of Protest Mobilization of Youth Subcultures]. In A. B. Ananchenko (Ed.) *Voyna i revolyutsiya: sotsial'nyye protsessy i katastrofy: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [War and Revolution: Social Processes and Catastrophes: Materials of the All-Russian Scientific Conference] (pp. 172–176). Moskva: MPGU.
- Sidorova, M. N. (2019). Primeneniye ivent-analiza v issledovaniyakh mezhdunarodnykh otnosheniy. In I. L. Surat (Ed.) *Aktual'nyye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennykh usloviyakh: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual Problems of Economic Development and Management in Modern Conditions: Materials of the II International Scientific and Practical Conference] (pp. 525–530). Moskva: Dashkov i K.
- Tufekci, Z., Wilson, C. (2012). Social Media and the Decision to Participate in Political Protest: Observations from Tahrir Square. *Journal of Communication*, 62(2), 363–379. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01629.x>.

- Vanke, A. V., Ksenofontova, I. V., Tartakovskaya, I. N. (2014). Internet-kommunikatsii kak sredstvo i usloviye politicheskoy mobilizatsii v Rossii (na primere dvizheniya “Za chestnyye vybory”) [Internet Communication as a Means and a Condition of Political Mobilization in Russia: Case of the “For Fair Elections”]. *Inter [Inter]*, 7, 44–73.
- Xiong Y., Cho, M., Boatwright, B. (2018). Hashtag Activism and Message Frames Among Social Movement Organizations: Semantic Network analysis and Thematic Analysis of Twitter during the #MeToo Movement. *Public Relations Review*, 45(1), 10–23. DOI: 10.1016/j.pubrev.2018.10.014.

Received 15.11.2020

Accepted 15.12.2020

For citation: Negrov E. O. Technologies and Models of Youth Political Online Mobilization in the Modern Socio-Political Process: Event Analysis of Specific Cases in the Megacities of the Russian Federation. — South-Russian Journal of Social Sciences. — 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 24-43.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).